

ДВАЖДЫ МЕРТВЫЙ КАПИТАЛ

НЕ ТОЛЬКО ОТСУТСТВИЕ ПРОГРАММЫ КОНВЕРСИИ МЕШАЕТ ДВИГАТЬСЯ ЭКОНОМИКЕ ПО ПУТИ РЕАЛЬНОЙ ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ

Очень тяжело получить хоть крохи информации. Очень тяжело разобраться, началась конверсия или нет, когда читаешь жизнеутверждающие байки о том, что военный завод выпустил с опережением графика серию гражданских поделок. Например — эректоров. Началось?

А ведь помимо проблемы конверсии, есть еще одна проблема демилитаризации нашей экономики, о которой пока — ни слуху, ни духу.

В апреле «Красная звезда» сообщает, что Комитет ВС СССР по вопросам обороны и государственной безопасности на специальном заседании обсуждал проблемы мобилизационной подготовки экономики. Мобилизационная подготовка в нашей стране обходится в огромную сумму, ежегодно расходуемую на содержание производственных мощностей, созданных для использования в случае войны и, как правило, бездействующих в мирное время, на содержание запасов сырья, дополнительной рабочей силы. Ужас не в том, что мы хотим иметь гарантию в случае (не дай Бог!) войны. А в том, во-первых, что во всем мире мобилизационные мощности составляют в экономике стран долю на порядок меньше нашей! Нам же, по некоторым оценкам, содержание мобпотенциала обходится во много миллиардов «военных» (весомых, а не потребительских!) рублей ежегодно.

Второй порок наших мобилизационных мощностей в том, что в случае чего они качнут в огромных, но, к сожалению, привычных для нас объемах производить вооружение сегодняшнего и вчерашнего дня. Другие же страны в случае подобных обстоятельств будут производить вооружение не старое, а практически неизвестное и тем же потенциальным противником не осмысленное.

Неужели удастся, наконец, вырвать из оборонки изрядный кус бездействующих мощностей и посвятить их производству мирных товаров? На это мы, журналисты, надеялись, перезваниваясь в связи с совещанием Комитета ВС СССР по делам обороны и безопасности. Однако совещание было закрытым...

Единственным из его участников, кто согласился рассказать мне о своих впечатлениях (подчеркиваю: впечатлениях), оказался зампред российского Госкомитета по делам обороны **Виталий Шлыков** — кандидат наук и полковник запаса,

— Цифры, приводившиеся на заседании, использовать я не могу, это некорректно. Тем не менее, убежден, что уже некуда отступить с обсу-

ждением традиционно необсуждаемого в нашей прессе вопроса о мобилизационном потенциале. Нет других сфер экономики и оборонного строительства, которые были бы так же мало известны общественности и широкому населению. Но главная беда в том, что государственное руководство находится в плену устаревших представлений, навязанных ему военными. Признаться в этом оно не может. Поэтому в ответ на все здравые предложения сразу занимает защитную позицию отрицания. Ни одна программа — ни Абалкина, ни Шаталина и Явлинского — не учитывала оборонного сектора. Люди этого вопроса не знают и делают вид, что его нет. А ведь невозможно решить глобальную задачу на том пяточке, который остается. Кто, что противостоит идее «извлечения» из оборонки большей части мобилизационного потенциала? Как это происходит?..

На недавнем «круглом столе» в газете «Красная Звезда» был затронут вопрос об американской системе мобподготовки. В частности — по танкам. Еще пару лет назад мы производили 3,5 тысячи танков в год. Американцы — менее тысячи. Так вот начальник Академии бронетанковых войск генерал-полковник В. Гордиенко призвал не обольщаться, поскольку, дескать, танковый мобпотенциал США после полугодового развертывания позволяет производить по 50(!) тысяч танков в год.

В 1962 году вышла книга «Военная стратегия» под редакцией маршала В. Соколовского. Там приводились данные Генштаба, по которым выходило, что США могут развернуть производство 30—35 тысяч танков в год и имеют шесть крупных танковых заводов. А на практике? С октября 1960 года и до 1980 года в США был всего один действующий сборочный завод по производству основных боевых танков (в Детройте), который, в частности, в 1972 году выпустил ни много, ни мало — 118 танков. Но может быть, действительно, как полагали наши военные, американцы помимо этого имели огромные резервные мощности по производству танков и могли их быстро пустить в дело? В 1973 году во время арабо-израильской войны возникла резкая потребность Израиля в танках. Американцам пришлось спешно помогать. И выяснилось, что в реальности США могут произвести не более 500-600 танков в год. Расширить производство они были не в состоянии, потому что за исключением одного-единственного завода фирмы «Блоу-Нокс» (Ист-Чикаго, Индиана) все остальные заводы по производству крупного бро-

невого литья для танковых корпусов и башен были к этому времени ликвидированы. Первый до-полнительный танк, и то — после расширения литейного производства, удалось тогда выпустить лишь 28 месяцев спустя. Четыре года понадобилось американцам, чтобы увеличить производство танков в два раза — примерно до 1.200 в год. Как мы видим, в те годы наше военное руководство преувеличивало американский танковый моб-потенциал в десятки раз.

— Я подозреваю, что вы, проработав в Мини-стерстве обороны 30 лет, пользуетесь теми же самыми данными разведки, что и высшие воен-ные. Откуда же такая разница в оценках?

— Разница возникает потому, что у нас все вопросы, связанные с производством вооружений и мобилизационным потенциалом, страшно засек-речены. Это дает возможность нашим военным утверждать, что и «там» все засекречено. Развед-данные умножают на некий мифический коэффи-циент секретности и начинают выдавать эти циф-ры как результат сложного анализа.

А между тем никакой анализ и не нужен! Вы не думайте, что я не озабочен проблемами без-опасности СССР, я профессиональный военный. Но пора ведь понять: во всех цивилизованных странах бюджет мобилизационной подготовки яв-ляется предметом открытого парламентского об-суждения, вся документация открыта, все мобили-зационные поставщики известны, система их оп-латы и взаимоотношений с государством понятна как дважды два!..

— Продвинуло ли решение проблемы вперед заседание Комитета ВС СССР по вопросам оборо-ны и государственной безопасности?

— На нем наши руководители мобилизацион-ной подготовки опять утверждали, что на Западе такая же система мобподготовки, как и у нас, — говорит Шлыков. — Так что можно быть абсолю-тно уверенным: Министерство обороны начнет от-вергать все эти резоны на следующий день после нашей публикации!..

И он делает, как я понимаю, упреждающий ход. Он понимает, что без некоего третейского осмысления этой проблемы не обойтись. А для этого, во-первых, нужно открыть бюджет расхо-дов на мобилизационную подготовку. Ведь она у нас оплачивается непонятно кем. Сейчас в «Со-юз» звонят с предприятий и сообщают, что опять начался интенсивный нажим — мобилизационные органы, существующие во всех ведомствах и на большинстве предприятий, требуют не сокращать мобилизационные мощности, несмотря ни на ка-кой рынок. А кто платить будет? Отдельной такой статьи в бюджете нет.

А вот в США, единственной западной стране, серьезно занимающейся мобподготовкой про-мышленности, она оплачивается из военного бюджета, И, естественно, носит добровольный характер для частного сектора. В этих условиях Министерство обороны само свернуло все из-лишние мощности.

— У нас же система мобподготовки — это свя-тая святых. Это священная корова, на защиту ко-торой сегодня поднимаются, как показало упомя-нутое выше заседание Комитета Верховного Сова-та СССР, все официальные структуры центра.

Но уже непосилен для нашей экономики этот дважды мертвый капитал. Уже начались сти-хийные попытки разрушить традиционно балласт-ную систему мобподготовки. Многие республики не хотят ее оплачивать. Мобилизационные запасы сырья и материалов начинают использоваться предприятиями для своих нужд. Нарастают требо-вания пустить в продажу и мобилизационные за-пасы продовольствия. Для противостояния всем этим процессам, как показало заседание Комитета ВС СССР по вопросам обороны и государственной безопасности, центр предлагает воссоздать мощ-ную военно-командную структуру, которая долж-на взять в мобилизационный «корсет» всю нашу нарождающуюся рыночную экономику. Авторы этих предложений, представители ВПК, Мини-стерства обороны утверждают, что в случае войны нам опять придется вернуться к командно-административной системе. То есть, считает Шлы-ков, в парламентском комитете речь шла не о пе-реходе на современную систему мобподготовки, подобную существующей в США, с ее на порядок меньшими затратами и на порядок большей эф-фективностью, а о попытках реанимировать арха-ичную систему мобилизационной подготовки об-разца 30-х годов.

Что ж, для военных, выходит, не аргумент, что в этом случае наша экономика не имеет даже шансов стать конкурентоспособной на мировом рынке. Что же может стать точкой опоры в попыт-ках цивилизовать если не их взгляды, то по край-ней мере мнение общества? Второе предложение зампреда российского Госкомитета по де-лам обороны — он считает, что пора братья за организацию международных переговоров по проблемам мобилизационного потенциала. По ти-пу Венских переговоров о разоружении.

Велик замах, скажете? Может быть, Когда я уходил из российского «Белого дома», к его подъ-ездам подруливали машины военных атташе дер-жав — крупнейших производителей вооружений. Похоже, новые идеи, рождающиеся в недрах рос-сийских структур, им небезразличны.

Дмитрий ХРАПОВИЦКИЙ, спец. корр. «Союза»